

Л.И. Винокурова

DOI: 10.25693/SVG.V.2021.37.4.005

УДК 396.5(571.56)

Зимний труд женщин в сельской Якутии 1920-х – 1970-х гг.*

Научная новизна. Исследования по антропологии холода приобретают большую значимость в свете масштабных стратегических проектов по освоению ресурсов Арктики на фоне текущих природно-климатических процессов. В статье продолжены авторские пионерные изыскания по изучению в гендерном разрезе воздействия холода на повседневную жизнедеятельность в сельской Якутии. Предложена гендерная интерпретация зимних хозяйственных практик коренных народов Якутии в советский период на примере женщин-саха.

Целью исследования является изучение места сельских женщин в функционировании зимних хозяйственных занятий якутов-саха в период социализма. Поставлены задачи освещения гендерного разделения труда в зимней повседневности сельской Якутии и адаптации женщин к условиям естественных низких температур на территории центральных районов Якутии.

Методы исследования. Исследование осуществлено на основе архивных и опубликованных источников, полевых материалов автора, часть которых впервые вводится в научный оборот. При анализе мобилизованных источников и литературы применен метод историзма, востребованы историко-сравнительный метод наравне с гендерным и методом историко-культурной реконструкции.

Результаты. Установлена продолжительная устойчивость содержания зимних хозяйственных практик женщин-саха как в первые годы Советской власти, так и в поздний период социализма. Показано, что вовлечение сельских женщин в государственный сектор экономики увеличило их трудовые нагрузки в зимний период. В целом объем и последовательность зимних хозяйственных занятий в традиционном и модернизированном мире Якутии напрямую детерминированы холодом, необходимостью паритетного участия женщин и мужчин в обеспечении безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: Якутия, сельская повседневность, антропология холода, гендер, женский труд

*Исследование выполнено за счет средств Российского научного фонда, проект № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)».

I. Введение. Территория Республики Саха (Якутия) практически вся находится в зоне мерзлых грунтов и продолжительных отрицательных температур воздуха, что обусловило фундаментальные исследования по геофизиологии, физико-техническим и биологическим проблемам Севера. Но гуманитарное осмысление воздействия естественных низких температур на повседневную жизнедеятельность человека в поликультурном пространстве Якутии является новым направлением в региональной науке. Растущий интерес к освоению арктических широт с учетом текущих природно-климатических процессов актуализировали тематику антропологии холода. Исследователи обращаются к различным аспектам присутствия и отражения холода в культуре, в окружающей среде, в повседневной жизни населения. Наибольший интерес для нас представляет интерпретация «ресурсов холода», его воздействия на жизнедеятельность различных социальных групп в ретроспективе и в настоящее время.

Основные научные направления антропологии холода, связанные с хозяйственной деятельностью человека в Якутии XIX–XXI вв., обозначены А.А. Сулеймановым [Сулейманов, 2018; Сулейманов, 2019; Сулейманов, 2020]. Он осветил историю научного изучения фактора холода в регионе, систематизировал этапы использования низких температур в экономике края. Принципиально важно обобщение им исторического опыта эксплуатации «ресурсов холода», где ценным является выявление двойственности проявления фактора холода в сельской жизнедеятельности. Как подчеркнуто, холод выступает не только как жестко ограничивающий и негативный социальный фактор, но и как позитивный уникальный «сервис», обслуживающий коммуникационные, экономические, бытовые потребности населения [Сулейманов, 2018: 1604–1606].

В настоящее время продвигаются исследования в принципиально новом направлении, инспирированном последствиями глобального потепления и климатическими изменениями последних десятилетий по всему Российскому Северу и в мировой Арктике. Климатические и мерзлотные процессы на территории республики достаточно активно изучаются отечественными и зарубежными специалистами. В целом

опасения по поводу деградации мерзлоты и повышения средних зимних температур в Якутии формируют научный дискурс уже «дефицита холода», чреватого вызовами для существующих производственных и социальных систем [Lytkin and all, 2021].

Нужно признать, что в исследовании социальных аспектов воздействия меняющегося естественного холода на сельскую повседневность Якутии есть историографические пробелы. Требуют самой разносторонней разработки и осмысления историко-культурные характеристики взаимоотношений человека с холодом в целом, и гендерные аспекты зимней жизнедеятельности сельского населения, в частности. В этом направлении данная статья является продолжением пионерных авторских разработок по вопросам «холодового» гендера в Якутии [Винокурова, 2020]. Для достижения цели исследования – реконструкции места сельских женщин в функционировании зимних хозяйственных занятий якутов-саха в период социализма – поставлены вопросы изучения гендерного разделения зимнего повседневного труда; на основе анализа мобилизованных материалов освещены хозяйственные практики сельских женщин в условиях адаптации к естественным низким температурам на территории центральных районов Якутии.

II. Материалы и методы. Базой исследования послужил анализ архивных и опубликованных источников, а также полевых материалов, собранных автором в сельской местности Якутии; востребованы также близкие по теме научные публикации. Мобилизованные в рамках проекта РНФ документы из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия), Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук позволяют реконструировать общую картину гендерного разделения зимнего труда в сельской местности. Основным выступил метод историзма, с помощью которого рассматривалось состояние хозяйственных занятий в зимний период в сельских поселениях. Также был востребован историко-сравнительный метод наравне с гендерным и методом историко-культурной реконструкции. В ходе полевых исследований использовался метод наблюдения, было проведено интервьюирование жителей сел в свободной форме. Методы сочетались с

теоретическими положениями, существующими в новейшей литературе по антропологии холода.

III. Результаты. В рамках статьи предпринято дальнейшее заполнение существующей историографической ниши по освещению повседневных хозяйственных практик в сельской Якутии в их гендерном разделении. В историографии традиционных занятий сельского коренного населения задача изучения гендерного измерения воздействия холода практически не ставилась. Нужно подчеркнуть при этом, что так и не преодолена в целом слабая освещенность проблем регионального гендера. Хронологические рамки наблюдений охватывают период с 1920-х по 1970-е гг. Границы исследования обусловлены наличием документальных свидетельств и полевых материалов по гендерной составляющей зимних занятий коренного населения. Достаточно длительный промежуток обследованного времени позволяет считать обоснованными выводы об устойчивости обнаруженных нами «зимних» гендерных норм в меняющихся социально-экономических условиях.

В проводимых в рамках проекта РНФ исследованиях по выявлению и анализу данных, отражающих роль и место холода в сельской повседневности, многое из социальной истории сельской Якутии открылось по-новому. Так, интересным оказалось переосмысление ранее накопленного полевого материала с точки зрения присутствия фактора холода. Открылась возможность различных интерпретаций опубликованных результатов исследований по вопросам женского труда в Якутии, в которых ранее не акцентировались вопросы гендерного разделения труда, включая повседневность в условиях длительного зимнего сезона [Томский, 1979; Томский, 1993].

Специфика сурового климата, комплексно влияющего на жизнедеятельность человека, с государственной позиции органов управления и власти признавалась еще в период социализма. Сохранился сформированный тогда законодательный пакет, регулирующий компенсации за работу в условиях Крайнего Севера, сроки выхода на государственную пенсию и т.д. В годы социализма приоритетной группой в «климатической» политике всегда выступали занятые в промышленных и транспортных структурах, в которых создавались привлекательные матери-

альные и финансовые условия для рекрутирования рабочей силы извне.

До настоящего времени холодовые вызовы в сельской местности в научной литературе больше упоминаются в устоявшемся русле понимания холода как препятствия для интенсификации аграрных отраслей. В общенациональном медийном пространстве республика позиционируется как регион экстремально низких зимних температур, препятствующих бесперебойному функционированию транспорта. Показательно, что одним из престижных видов российского или международного туризма считается пересечение ее территории в зимнее время. Бесспорна внешняя привлекательность визуального имиджа зимней Якутии, но ошеломляющая красота сковывающего все живое Холода, эстетика пространства снега и льда заслоняют вопросы содержания и цены повседневной человеческой деятельности в условиях длительных низких температур.

В частности, зима 2020–2021 гг. с крайне низкими температурами показала, что даже при всех свидетельствах «смягчения» последних зим и ускорившегося таяния вечномерзлых грунтов под влиянием глобальных природно-климатических процессов холод в регионе был и остается серьезным фактором. Системы жизнеобеспечения, все производственные и социальные процессы подверглись испытаниям традиционных для прошлого века низких температур. В районах наших полевых работ предыдущих лет в некоторых населенных пунктах температура опускалась до минус 60 градусов и ниже [Рекордные морозы..., 2021].

Ранее автором рассматривались традиционные зимние практики в сельской местности на примере этнической группы якутов-саха, но в гендерном разрезе были реконструированы хозяйственные занятия сельских мужчин. Тема зимних практик женщин была упомянута в случаях их участия в «мужских» работах [Винокурова, 2020: 67–69]. Содержание и рамки повседневной жизни в сельской местности в выбранный нами зимний период диктуются низкими температурами и коротким световым днем, обусловленным малой высотой солнца на всей территории. В центральных районах нет полярной зимы, минимальные показатели января, например, в Таттинском улусе могут достигать минус 66 градусов по Цельсию в отдельных се-

лах (например, в селе Харбалах), средняя же температура января составляла около минус 43°C. Это не так критично, как в Верхоянском и Оймяконском районах с зимними показателями до минус 67–70°C градусов, но все же серьезно ограничивает времяпровождение женщин вне теплых помещений [Иванова, 2006: 91].

Здесь рассматривается присутствие холодого фактора в жизнедеятельности женщин, проживавших в центральных районах республики. Отопительный сезон, требующий обогрева жилых помещений, длится около восьми месяцев; на Крайнем Севере республики этот период длится дольше. Сельские женщины-саха, как и мужчины, в течение года включены в традиционный хозяйственный календарь семьи. В досоветское время для якутской семьи смена сезонов подразумевала перекочевки с одной усадьбы на другую: в традиционном мире зимой проживали на ином участке, чем летом. В старину была еще осенняя усадьба, где до заморозков на осенней отаве кормился скот перед долгой зимовкой. Такие сезонные кочевки были обусловлены осознанием экологической необходимости: дать возможность регенерации локальным ресурсам [Борисов, 2003: 63–64]. В советский период в связи с переустройством всего уклада жизни стали практиковаться переезды в основном с летних усадеб на зимние и обратно.

Каждый переезд подразумевал активное паритетное участие мужчин и женщин: так, переезд с летней усадьбы на зимнюю для женщины означал работы по подготовке зимнего жилья и помещений для домашнего скота. Традиционно в первые же дни переезда на зимние усадьбы начинались хлопоты по обновлению, ремонту или капитальной обмазке смесью глины с коровьим навозом жилых юрт и коровников. В якутских селах такая практика существовала (особенно в малых поселениях) весь период социализма, кое-где встречается и в наши дни. Работу выполняли женщины, иногда при помощи подростков или стариков, т.к. она считалась легкой¹. Обязанностью женщин длительное время также была снежно-ледовая обмазка жилых и хозяй-

ственных помещений. В якутских селах часто прибегали к такой обмазке как домов, так и коровников, особенно если по разным причинам не удалось их утеплить капитальным способом. Из-за доступности и дешевизны этого традиционного вида утепления с использованием холода его можно встретить даже в XXI веке².

До 1970-х гг. значительную часть времени сельских женщин после утепления и уборки зимних жилых и хозяйственных помещений занимала работа по пошиву и ремонту зимней одежды, необходимой для бытовых работ и промыслов. Данное занятие диктовалось как общим товарным дефицитом, так и отсутствием приспособленных к якутскому климату фабричных элементов зимней одежды. Взрослые женщины повседневную одежду такого назначения шили в одиночку, вручную, сами же готовили материал для шитья. Например, повседневная обувь для членов семьи шилась из шкур коровы или лосиных камусов, оба вида сырья требуют немало времени и сил для обработки до пригодного для ручного шитья состояния [Неустроев, 2002: 25].

В первую очередь женщины шили одежду взрослым мужчинам для работ на холоде – в зависимости от благосостояния семьи, готовилось несколько сменных меховых и кожаных комплектов. Наличие качественно сшитой теплой одежды было мерилом не только достатка семьи, но и трудолюбия женщин в ней. Много времени в течение зимы, по воспоминаниям информантов, занимал ремонт рабочих рукавиц и обуви как наиболее эксплуатируемых частей зимнего гардероба. Во вторую очередь (после вещей для взрослых мужчин) шились и ремонтировались повседневные вещи для взрослых женщин, потом из остатков или некондиционного сырья отшивалась одежда для младших членов семьи, которые меньше контактировали с холодом³.

Нужно подчеркнуть, что сельскими женщинами шитье осуществлялось вне основных занятий, считалось дополнительным, почти досуговым занятием, несмотря на объем и физические нагрузки трудоемкого ручного шитья из обработанных самой мастерицей меха и кожи⁴.

¹Полевые материалы автора (ПМА). Амгинский улус Республики Саха (Якутия). 2019.

²ПМА. Таттинский улус РС (Я). 2020.

³ПМА. Мегино-Кангаласский улус РС (Я). 2016; Амгинский улус РС (Я). 2019.

⁴ПМА. Чурапчинский улус РС (Я). 2018; Амгинский улус РС (Я). 2019.

Основной зимней работой для женщин был уход за крупным рогатым скотом, находящимся на их обслуживании весь холодный период. Ручная очистка и уборка навоза из коровника, дойка, становящаяся однократной только в самый пик зимы, уход за молодняком и рабочей скотиной – непрерывный тяжелый физический труд. График зимнего труда женщины-саха в течение всего рассматриваемого периода был столь плотным, что вызывает уважение: ранний подъем с растопкой печи, уборка жилья и готовка еды, работа в примыкающем к жилью или, позже, в отделенном от жилья коровнике, уход за многочисленными малолетними и престарелыми домочадцами, участие в текущих работах в пределах усадьбы, шитье. Еще по необходимости предпринимались выходы на общие и «мужские» зимние занятия: помощь в зимнем забое скота, в коллективной загонной охоте и рыбалке, выгон на водопой и многое другое.

Для начала периода показателен в этом плане архивный документ, относящийся ко второй половине 1920-х: российский этнограф И.П. Сойконен, наблюдавший непосредственно за повседневной жизнью якутской женщины в центральной Якутии, был потрясен тяжелыми условиями зимнего трудового дня¹. Из исследователей региональной женской истории к данной рукописи обращалась Л.Т. Иванова – в советское время как к документу о социальном угнетении женщин-саха, впоследствии как к свидетельству тяжелых будней [Иванова, 1974; Иванова, 2015]. Бесспорно, что после 1920-х гг. в сельской Якутии произошли значительные социально-экономические, культурные преобразования. Сплошная коллективизация 1930-х гг., изменение системы расселения, в последующем реформирование колхозов в совхозы полностью изменили организацию труда и в ведущей отрасли края – в животноводстве.

Многое ли изменилось в распорядке дня и содержании зимнего труда женщин за это время? Сезонные перекочевки прекратились после колхозного поселкования и мероприятий по концентрации сельского хозяйства. Но работы

по подготовке к зимнему периоду государственных и частных животноводческих помещений остались обязанностью женщин и подростков. Для вовлеченных в общественное производство «освобожденных» женщин Якутии неизменными остались ранний подъем и тяжелый ручной труд. Отметим, что на животноводческих фермах якутских колхозов и совхозов подавляющее большинство занятых составляли именно женщины². Сохранялись высокие зимние физические нагрузки, потому что семьи были вынуждены держать личные подсобные хозяйства для самоснабжения. Как результат – напряженный зимний труд в замкнутых пространствах коровников удлинялся за счет двойных нагрузок колхозниц и работниц совхозов в общественном и частном секторах экономики. Данный вопрос заслуживает отдельного исследования, тем более, что в современной историографии существует целый пласт работ по тематике «пространство, время и гендер», а также рассматривается влияние этих факторов на физическую трудоспособность в аспекте гендера [Wrede, 2015]. В нашем случае, за исключением показательных образцовых совхозов, условия зимнего труда и быта женщин, составлявших большинство занятых на фермах, оставались крайне тяжелыми вплоть до 1970-х гг.³

IV. Обсуждение. По каждому пункту рассмотренных повседневных зимних занятий женщин есть возможность расширенного анализа. В рамках статьи можно обратиться к мало-заметным, кажущимся даже второстепенными, аспектам «холодовой» занятости. Несмотря на то, что советская государственная и кооперативная торговля качественно улучшила ассортимент снабжения по сравнению с началом XX столетия, товарный дефицит был постоянным явлением. В сельской повседневности Якутии не хватало предметов первой необходимости, включая бытовую технику и утварь, верхнюю и домашнюю одежду⁴. Как следствие, зимний женский день продолжал оставаться заполненным шитьем и ремонтом. Зимнего шитья в период социализма, особенно до 1970-х гг., требова-

¹Петербургский филиал архива РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156.

²Статистический сборник №27/3811. Якутск: Стат. управление ЯАССР. 1986. С. 4, 12.

³Национальный архив РС (Я) (НА РС (Я). Ф.50. Оп. 59. Д. 144. Л. 5, 8, 10–20.

⁴НА РС (Я). Ф.50. Оп.59. Д.107. Л.6; Д.144. Л.70-72.

лось даже больше, т.к. возникла необходимость одевать детей, охваченных обязательным школьным образованием. Зачастую дети учились в другом селе, т.к. в малых селах существовали в основном начальные или, в лучшем случае, восьмилетние школы. Требовалась дополнительная одежда и обувь для длительных переходов (переездов) в период выходных или каникул.

В. Заключение. Анализ аккумулированных источников позволяет сделать заключение о высокой устойчивости содержания зимних хозяйственных практик женщин в период 1920–1970-х гг. Объем и последовательность зимних работ в традиционном и модернизированном мире социализма были напрямую детерминированы холодом, необходимостью паритетного участия женщин и мужчин в обеспечении безопасности жизнедеятельности. В постсоветский период произошли большие изменения в экономике и социальных отношениях, что повлекло бесспорные гендерные сдвиги, включая пространство повседневности сельской Якутии. В существующих гендерных исследованиях на материалах республики очень редко освещается «холодовая» специфика региона. Затронув здесь отдельные аспекты темы, следует признать необходимость дальнейших исследований по антропологии холода. Весьма перспективными видятся, кроме углубленного изучения гендерных аспектов взаимоотношений человека с холодом, междисциплинарные коллаборации гуманитариев с медиками, с психологами по остро актуальным вопросам адаптации к длительной зиме Севера и Арктики, специфически суживающей современное пространство жизнедеятельности.

Список литературы:

Борисов А.А. Старинное якутское хозяйство и общество // Народ саха от века к веку: Очерки истории. Новосибирск: Наука, 2003. С. 62–73.

Винокурова Л.И. Зимние хозяйственные занятия мужчин в сельской Якутии 1920–1960-х гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. №4(33). С. 65–72.

Иванова Л.Т. История повседневности: один зимний день якутской женщины в 20-е гг. XX в. // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-odin-zimniy-den-yakutskoy>

[zhenschiny-v-20-e-gg-xx-v](#) (дата обращения: 2.10.2021).

Иванова Л.Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917–1937 гг.). Якутск, 1974. 184 с.

Иванова Р.Н. Якутия полюс холода Северного полушария // Наука и техника в Якутии. 2006. №1(10). С. 91–97.

Неустроев Б.Ф.–Мандар. Узоры шитья. Якутск: Бичик, 2002. 100 с.

Рекордные морозы установились в Якутии. URL: <https://iz.ru/1111349/2021-01-14/rekordnye-morozy-ustanovilis-na-territorii-iakutii> (дата обращения: 20.01.2021).

Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в экономике сельских сообществ Якутии: разработка научных основ использования в 40–60-е годы XX века // Научный диалог. 2019. № 2. С. 311–325.

Сулейманов А.А. Антропология холода: использование естественных низких температур в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (эволюция традиционных практик и вызовы современности) // Кунсткамера. 2020. №1(7). С. 9–17.

Сулейманов А.А. Ресурсы холода в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Былые годы. 2018. Т. 50. Вып. 4. С. 1601–1611.

Томский И.Е. Социально-экономические проблемы женского труда (на материалах Якутской АССР). Новосибирск: Наука, 1979. 205 с.

Томский И.Е. Труд женщин в семье и обществе. Якутск, 1993. 192 с.

Lytkin V., Suleymanov A., Vinokurova L., Grigorev S., Golomareva V., Fedorov S., Kuzmina A., Syromyatnikov I. Influence of Permafrost Landscapes Degradation on Livelihoods of Sakha Republic (Yakutia) Rural Communities // Land. 2021. №10(2). URL: <https://doi.org/10.3390/land10020101> (дата обращения: 27. 09. 2021).

Wrede T. Introduction to Special Issue “Theorizing Space and Gender in the 21st Century” // Rocky Mountain Review. Vol. 69. №1. Rocky Mountain Modern Language Association, 2015. Pp. 10–17. URL: <http://www.jstor.org/stable/24372860> (дата обращения: 27. 09. 2021).

References:

Borisov A.A. Starinnoye yakutskoye khozyaystvo i obshchestvo [Old Yakut economy and society]. *Narod sakha ot veka k veku: Ocherki istorii [Sakha people from century to century: Essays on history]*. Novosibirsk: Science Publ., 2003. Pp. 62–73. (In Russian)

Ivanova L.T. Istoriya povsednevnosti: odin zimniy den' yakutskoy zhenshchiny v 20-ye gg. XX v. [Everyday history: one winter day of a Yakut woman in the

1920s. XX century]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-povsednevnosti-odin-zimniy-den-yakutskoy-zhen-schiny-v-20-e-gg-xx-v> (date of the application: 2.10.2021). (In Russian)

Ivanova L.T. *Raskrepostcheniye zhenshchin Yakutii i ikh rol' v sotsialisticheskom stroitel'stve (1917-1937 gg.)* [Emancipation of women in Yakutia and their role in socialist construction (1917-1937)]. Yakutsk, 1974. 184 p. (In Russian)

Ivanova R.N. Yakutiya polyus kholoda Severnogo polushariya [Yakutia is Pole of Cold in the Northern Hemisphere]. *Nauka i tekhnika v Yakutii* [Science and Technology in Yakutia]. 2006. № 1 (10). Pp. 91–97. (In Russian)

Lytkin V., Suleymanov A., Vinokurova L., Grigorev S., Golomareva V., Fedorov S., Kuzmina A., Syromyatnikov I. Influence of Permafrost Landscapes Degradation on Livelihoods of Sakha Republic (Yakutia) Rural Communities. *Land*. 2021. №10(2). URL: <https://doi.org/10.3390/land10020101> (date of the application: 27.09.2021). (In English)

Neustroev B.F.–Mandar. *Uzory shit'ya* [Sewing patterns]. Yakutsk: Bichik Publ., 2002. 100 p. (In Yakut).

Rekordnyye morozy ustanovilis' v Yakutii [Record frosts were set in Yakutia]. URL: <https://iz.ru/1111349/2021-01-14/rekordnye-morozy-ustanovilis-na-territorii-iyakutii> (date of the application: 20.01.2021). (In Russian)

Suleymanov A.A. “Resursy kholoda” v ekonomike sel'skikh soobshchestv Yakutii: razrabotka nauchnykh osnov ispol'zovaniya v 40–60-ye gody XX v. [“Resources of cold” in the economy of rural communities of Yakutia: development of scientific foundations for use in the 40–60s of the XX century]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2019. №2. Pp. 311–325. (In Russian)

Suleymanov A.A. Antropologiya kholoda: ispol'zovaniye yestestvennykh nizkikh temperatur v sisteme zhizneobespecheniya sel'skikh soobshchestv Yakutii (evolyutsiya traditsionnykh praktik i vyzovy sovremennosti) [Cryoanthropology: the use of natural low temperatures in the life support system of rural communities in Yakutia (evolution of traditional practices and modern challenges)]. *Kunstkamera*. 2020. №1(7). Pp. 9–17. (In Russian)

Suleymanov A.A. Resursy kholoda v khozyaystvennykh i sotsiokul'turnykh praktikakh sel'skikh soobshchestv Yakutii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. [Cold resources in economic and socio-cultural practices of rural communities in Yakutia. Second half of the 19th – early 20th centuries]. *Bylye Gody*. Volume 50. Issue 4. Pp.1601–1611. (In Russian)

Tomskiy I.E. *Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy zhenskogo truda (na materialakh Yakutskoy ASSR)* [Socio-economic problems of female labor (based on the materials of the Yakut ASSR)]. Novosibirsk: Science Publ., 1979. 205 p. (In Russian)

Tomskiy I.E. *Trud zhenshchin v sem'ye i obshchestve* [Women's labor in the family and public space]. Yakutsk, 1993. 192 p. (In Russian)

Vinokurova L.I. Zimniye khozyaystvennyye zanyatiya muzhchin v sel'skoy Yakutii 1920–1960-kh gg. [Winter economic activities of men in rural Yakutia in 1920–1960s]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. 2020. №4(33). Pp. 65–72. (In Russian)

Wrede Theda. Introduction to Special Issue “Theorizing Space and Gender in the 21st Century”. *Rocky Mountain Review*. Volume 69. №1. Rocky Mountain Modern Language Association, 2015. Pp. 10–17. URL: <http://www.js-tor.org/stable/24372860> (date of the application: 27. 09. 2021). (In English)

L.I. Vinokurova

Winter Labor of Women in Rural Yakutia in the 1920s - 1970s

Scientific novelty. The article continues the author's pioneering studies on the gender issues of the impact of cold on daily life in rural Yakutia. A gender interpretation of the winter economic practices of the indigenous peoples of Yakutia in the Soviet period is proposed on the case of the Sakha women. The *tasks* of covering the gender division of labor in the winter everyday life of rural Yakutia and the experience of women's adaptation to the conditions of natural low temperatures in the territory of the central regions of Yakutia are set.

Research methods. The research was carried out on archival and published sources, on the author's field materials, including those introduced into scientific circulation for the first time. When analyzing the mobilized sources and literature, the method of historicism was applied, the historical-comparative method is in demand along with the gender and the method of historical and cultural reconstruction.

Results. The long-term stability of the winter economic practices content of Sakha women has been proven both in the first years of Soviet power and in the late period of socialism. It is shown that the involvement of rural women in

the public sector of the economy has increased their workload in the winter. In general, the volume and sequence of winter economic activities in the traditional and modernized world of Yakutia are directly determined by the cold, the need for equal participation of women and men in ensuring the safety of livelihood.

Keywords: Yakutia, rural everyday life, cryoanthropology, gender, female labor